

УДК 82:94(38)

А. Р. Шумаков,факультет истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. С. В. Прищенко

Репрезентация судьбы в поэмах Гомера и Гесиода

Аннотация. В статье представлены два подхода к трактовке репрезентации судьбы: гомеровская, которая отражает представления о взаимодействии богов с представлением аристократии героического периода, и гесиодовская, которая описывает эти взаимодействия и их значение уже в товарно-денежную эпоху.

Ключевые слова: судьба, боги, Одиссей, Гомер, Гесиод, герой, репрезентация судьбы.

Проблема судьбы всегда была одной из ведущих для людей любого временного периода. Современные исследователи относят ее к числу традиционных философских тем, связывая с такими проблемами, как цель и смысл жизни, место человека в мире, его роль в этом мире и др. Таким образом, в теме судьбы переплетены все животрепещущие вопросы, которые всегда волновали человечество, и с помощью познания сущности судьбы люди пытаются найти ответы на свои вопросы. Поэтому вопрос репрезентации судьбы в поэмах античных авторов является одним из ключевых и представляет собой воспроизведение прошлого опыта в наше время через призму современности.

Судьба — это определенный жизненный путь человека, от начала и до конца, от рождения до смерти, нечто целое, что кончается у всех одинаково, и смерть понимается как итог жизни каждого человека. Такое понимание можно увидеть и в поэмах античных авторов — Гомера и Гесиода.

Древние авторы были солидарны в вопросе о верховной власти богов и их влиянии на судьбу людей. Так, у Одиссея как типичного героя имеется предопределенная судьба:

*Но когда, наконец, обращенем времен
приведен был
Год, в который ему возвратиться
назначили боги
В дом свой, в Итаку (но где и в объятиях
верных друзей он
Все не избег от тревог), преисполнились
жалостью боги*

(Одиссея: I.15) [2].

Трактовки предопределения придерживаются и Гесиод:

*Вас, титерийские Музы, дающие песнями
славу,
Я призываю, — воспойте родителя вашего
Зевса!
Слава ль кого посетит, неизвестность ли,
честь иль бесчестье —
Всё происходит по воле великого Зевса-
владыки*

(Труды и Дни: 1-4) [1].

Но что же было различного в репрезентации судьбы у двух авторов? Произведения Гомера и Гесиода относятся к разным эпохам, и, как следствие, можно констатировать тот факт, они пишут о разных вещах. Гомер выдвигает на первый план своего эпоса одного героя — аристократа по происхождению. Для этого героя не страшны никакие невзгоды, а если они и случаются, то боги ему помогают. Так, Одиссей в свое время получил верный совет от Афины, который помог ему восстановить справедливость:

*«О Лаэртид, многохитростный муж,
Одиссей благородный,
Руку свою воздержи от пролития крови,
иль будет
В гнев приведен потрясающий небо
громами Кронион». Так говорила богиня. Он радостно ей
покорился.*

(Одиссея: XXIV-541-545) [2].

Гесиод пишет о другом. У него нет героя, которому навстречу идут боги, его герой — это крестьянин, который сталкивается с проблемами обычного человека, способного рассчитывать только на себя. Большую роль играет тяжелый труд, ведь, чтобы достичь чего-то в своей жизни, определить

судьбу, нужно много трудиться. При этом Гесиод разграничивает понятия честного труда и того, который держится на обмане. Быть бедным — это порок, а богатые только становятся богаче, не боясь наживаться неблагородным путем. Царит произвол. Боги здесь уже не помогают, как было это у Гомера, а, напротив, могут наслать беды за дерзость. Вспомним о появлении Пандоры и ее «ящика», в котором были беды. А итог всего этого Гесиод видит мрачно: дальше будет хуже, от зла не избавиться:

*Следом за каждым из смертных
бессчастных пойдет неотвязно.
Зависть злорадная и злоязычная, с ликом
ужасным.
Скорбно с широко дорожной земли на
Олимп многоглавый,
Крепко плащом белоснежным закутав
прекрасное тело,
К вечным богам вознесутся тогда,
отлетевши от смертных,
Совесть и Стыд. Лишь одни
жесточайшие, тяжкие беды*

*Людям останутся в жизни. От зла
избавленья не будет*

(Труды и Дни: 195-200) [1].

Таким образом, Гомер и Гесиод поддерживали идею верховенства богов и их роли в судьбе человека, но представления об этом были частично различны. Если Гомер описывал эпические события, где бог и человек практически равны (Одиссея называли «богоподобным»), то в произведениях Гесиода у героев совершенно другие, человеческие заботы. Гесиод превозносит честный труд, его герои придерживаются моральных и этических принципов, что чуждо тому же Одиссею. Герои Гомера готовы отдать жизнь, ведь память о них будет жить вечно, а смерть в бою — это честь. Гесиод, напротив, считает земные заботы главными, а воздаяние после смерти, по сути, отрицает. Мы видим, что репрезентация судьбы у авторов отличается, в основе лежат разные вещи. Если Гомер акцентирует индивидуализирующий аспект судьбы с выдающейся ролью главного героя, то у Гесиода в отношении людей судьба скорее носит безлично-фаталистический характер.

1. Гесиод. Работы и дни. Теогония. Щит Геракла / вступл. и примеч. Г. К. Властова. — М. : ЛЕНАНД, 2018. — 288 с.

2. Гомер. Одиссея / пер. с древнегр. В. Жуковского. — М. : АСТ, 2020. — 416 с.